

О книгах, библиотеках и усидчивых романтиках...

Одни говорят, что библиотекари – «век мигнувший», исчезающий вид. Другие – что они святые на Руси, потому как хранят вечное и незблемое – слово. Так кто же они? – задаешься вопросом, стоя перед выставкой «История книги, история библиотеки», созданной к Общероссийскому дню библиотек сотрудниками отдела дореволюционных и ценных изданий ЦГПБ имени А.П. Чехова.

Елизавета ШАПОЧКА, фото Оксаны Парубиной

А еще говорят, что библиотекарь сегодня – увлекательнейшая профессия. Мы слышали, что книги бывают рукописные и печатные, что бумагу прежде «варили» из ветоши, что теперь она целлюлозная, что сегодня бумага не нужна, мол, создадим электронную книгу.

Как эхо сквозь века нам донеслось, что первая известная на Руси библиотека, основанная Ярославом Мудрым в 1037 году, была при Софийском соборе в Киеве, что спустя 500 лет огромная и не найденная до сих пор библиотека принадлежала Ивану Грозному. Сорок тысяч книг, печатных и рукописных, насчитывали книжные собрания Екатерины II, а дальше мы замираем перед собранием Российской государственной библиотеки в Москве – «Ленинки», как ее любовно называют москвичи и те, кому повезло прикоснуться к нескончаемым каталогам, кто уютно устраивался под зеленым оком настольной лампы и погружался в чтение или изучение документов в отделе рукописей. Ее собрание насчитывает 47 миллионов экземпляров, и это благодаря следующему правилу: всё, что напечатано в стране, обязательно отправляется в РГБ. Каждый город, каждое поселение точно так же хранит в своих библиотеках всё, что там издается, формируя, таким образом, краеведческие собрания, которые не списываются, а хранятся вечно.

Книги отдела дореволюционных и ценных изданий, если это не беллетристическая литература, привлекают внимание читателей научностью, строгостью и четкостью изло-

жения, ссылками на историю вопроса, предшественников, искренностью предисловий. Интересна подборка книг по библиотечному делу, которое в начале 1900-х годов достигло уровня, сопоставимого с нашим временем, обозначив многие критерии и правила, получившие развитие в XX веке.

Нам дороги труды педагога и просветителя, организатора библиотечного дела в первые годы советской власти Любви Борисовны Хавкиной (1871–1949). Ее творческое наследие несет более 400 публикаций, а нужные каждому библиотечнику «Авторские таблицы двузначные» выдержали свыше 20 изданий, ими пользуются и сейчас. Ее теоретический труд «Книга и Библиотека» раскрывает взгляды автора на сущность библиотечной работы и ее миссию в обществе. Актуальная в наши дни, она была переиздана в Санкт-Петербурге в серии «Библиотековедение: изучая прошлое – создаем будущее».

Интересны представленные на выставке отчеты Костромской библиотеки-читальни имени В.Ф. Чижова за 1914 год, Коломенской имени И.И. Лажечникова за 1911 год и Азовской общественной библиотеки за 1913 год.

Из отчета Азовской библиотеки узнаем, что ее фонд насчитывал 4318 томов, из них в научном отделе хранилось 946, в беллетристическом – 1533, в детском – 399, журналов – 1438. Читателей в тот год было 500, из них 363 учащихся, мужчин и женщин примерно поровну.

Из периодических изданий самым популярным в Азовской библиотеке оказался литературно-политический журнал «Русская мысль» – его выдали 197 раз, «Современный мир» – 150, «Русское богатство» – 136, журнал для детей «Задуманное слово» – 85 раз, «Юная Россия» – 82, «Родник» – 67, «Мир приключений» – 40. Журналы «Нива» и «Образование» спросили три раза. На 1914 год выписали 28 периодических изданий.

Чаще других спрашивали и читали Потапенко (286 выданных), Тургенева (280), Толстого (240), ныне забытого Амфитеатрова (229). В отчетном 1913 году перестали спрашивать Горького, и он перешел с 8-го места на 25-е, Гончаров спустился с 6-го на 12-е, Пушкин – с 13-го на 27-е. Чехов в 1912 году был на 5-м месте, в 1913-м его в списках вообще нет. Реже стали читать Бунина, Герцена, Лескова, Лажечникова. Достоевский, напротив, поднялся с 9-го на 5-е место, Короленко – с 24-го на 20-е, Вас. Ив. Немирович-Данченко – с 33-го на 6-е. Стали читать Рубакина, Мережковского, Загоскина, что объяснилось поступлением книг этих авторов.

Читали Белинского, Добролюбова, Писарева, Михайловского, Скабичевского, Венгерова, но перестали спрашивать прославленных в то время ученых Геттнера, Лансона, почти не нашли читателей Гиббон, Вейс, Гизо, Лавис и Рамбо, Момсен (Моммзен), в том числе, по мнению авторов отчета, из-за большого размера сочинений. Из историков спрашивали Валишевского, Костомарова, Соловьева, Бокля. Дети чаще других авторов читали Буссенара, Чарскую, Жюль Верна, Майн Рида, Бичер Стоу, замыкает список Диккенс. «Снизилась читаемость певцов томагавков, скальпов».

Из отчета также узнаем, что библиотекарь имел жалованье в 360 рублей. Азовская библиотека расходовала деньги на новые книги и журналы, газеты, переплет томов, а также на полки в кладовой, на печатание 300 экземпляров каталога, формуляры к книгам, на бумагу, перья, карандаши, ручки, кнопки, почтовые расходы.

Да, было время, когда библиотекарями первой общественной библиотеки Таганрога в разные годы значились библиофилы Алексей Ващиненко и Григорий Гарцевич, а заведующие назначались из городской управы – А.И. Позен, И.И. Воскресенский, П.П. Степанов, К.Г. Фоти, С.Е. Синоди-Попов, Э.Н. Алафузов и, наконец, известный всем Павел Федорович Иорданов, который, по отзыву П.П. Филевского, «серьезно и с благородным увлечением взялся за это дело». Все они причастны к библиотеке, которую теперь любовно называют «Чеховка».

Как известно, книга – это мир, который можно держать в руке. Библиотеки хранят запечатленную жизнь человечества, а значит, и нашу с вами.